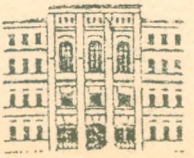
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

В. И. ПИНЧУК

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Методические рекомендации



Санкт-Петербург
1995

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

В. И. ПИНЧУК

66/08/47

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Методические рекомендации

Санкт-Петербург
1995

ББК 67.99(2)93
Пинчук В.И. Сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка: Методические рекомендации. СПб., 1995. 20 с.

Рецензенты:

Ст. преподаватель А. В. САЛЬНИКОВ;
ст. преподаватель М. А. ЛЮБАВИНА.

Цель работы - оказать помощь работникам правоохранительных органов в решении сложных вопросов квалификации сопротивления представителям власти и общественности, выполняющим обязанности по охране общественного порядка.

ISBN 5-89094-002-3

© Институт повышения квалификации
прокурорско-следственных работников
Генеральной прокуратуры РФ, 1995.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Конституцией РФ (ст.7) "Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". Тем самым Конституция провозглашает необходимость обеспечения правопорядка, гарантирующего нормальное функционирование всех органов и организаций, действующих в государстве и имеющих целью обеспечение конституционных положений.

Первостепенная роль в обеспечении правопорядка принадлежит органам власти. Естественно, уголовное законодательство содержит специальные нормы, призванные содействовать укреплению авторитета и защите представителей власти от посягательств на их законную деятельность и, в частности, от сопротивления представителям власти.

Непосредственно на решение этой задачи направлены статьи 191 и 191[1] УК РСФСР, их анализу посвящены настоящие методические рекомендации. Об актуальности рассматриваемой проблемы свидетельствует и факт принятия Верховным Судом СССР сохраняющего свою силу и поныне постановления № 9 от 22 сентября 1989 г. "О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка".

24 сентября 1991 г. Верховный Суд РСФСР в постановлении Пленума № 3 "О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка", подтвердив действенность постановления Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г., дал ряд дополнительных руководящих разъяснений по данной категории дел.

Федеральный закон РФ от 1 июля 1994 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" дополнил УК РСФСР статьей 191[3] "Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание", что свидетельствует о необходимости всесторонней охраны нормальных условий функционирования органов власти в целях обеспечения правопорядка в стране.

Диспозиция указанной статьи говорит о воспрепятствовании служебной деятельности прокурора, следователя или лица, производящего дознание, либо требовании принятия ими неправомерного решения.

Комментаторы этой статьи считают, что воспрепятствование служебной деятельности указанных лиц может заключаться в самых разнообразных действиях: отказ выполнить их законные распоряжения, создание помех при выполнении процессуальных действий (обыска, следственного эксперимента и пр.). Если же эти действия сопровождаются применением насилия, содеянное надлежит квалифицировать по ч.2 ст.193 УК РСФСР.

Требование принятия указанными должностными лицами неправомерного решения может быть выражено в различной форме: прямое указание, просьба, совет. Оно может сопровождаться обещанием каких-либо благ в случае выполнения данного требования или, напротив, угрозой законным интересам данного лица[1].

Однако отсутствие практики применения ст.191[3] *УК делает нецелесообразным детальное рассмотрение этого состава в настоящей работе.*

---

[1] *Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации от 1 июля 1994 г. М.: Вердикт. 1994. С.165-166.*

I. СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит две статьи, предусматривающие ответственность за сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка (ст.191) и сопротивление работнику милиции или народному дружиннику (ст.191[1]).

Принципиальные положения, характеризующие эти нормы, совпадают. Поэтому есть смысл рассматривать их вместе, отмечая особенности ст.191[1], предусматривающей ответственность за частный случай сопротивления представителю власти (работнику милиции) или представителю общественности (народному дружиннику), выполняющему обязанности по охране общественного порядка.

На это обстоятельство указано в ст.191 УК РСФСР, где в диспозиции говорится, что статья предусматривает ответственность за сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, кроме случаев, указанных в статье 191[1]УК.

Таким образом, ст.191 УК является общей, а ст.191[1] - специальной нормой.

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в сфере деятельности представителей власти, а также представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка. Применительно к ст.191 и ч.2 ст.191[1] УК следует говорить и о дополнительном объекте - личности указанных лиц.

В случаях, когда насилие над представителем власти или представителем общественности, выполняющим обязанности по охране общественного порядка, по своей интенсивности и характеру причиненного вреда более опасно и предусматривает более тяжкое наказание, чем в ст.191 и ч.2 ст.191[1] УК РСФСР, содеянное должно квалифицироваться и по ст.ст.102, 108, 109 УК РСФСР.

Убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка, совершенные при оказании сопротивления, должны квалифицироваться только по ст. 191[2] УК РСФСР.

Поскольку уголовная ответственность за сопротивление законной деятельности предусмотрена лишь в случаях, когда оно оказы-

вается представителям власти, а не любым должностным лицам, следует дать определение представителей власти.

Представители власти - работники государственного органа или учреждения, наделенные правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности[1].

К числу представителей власти относятся, в частности: депутаты органов власти всех уровней, как работающие в органах, комитетах и комиссиях на постоянной основе, так и принимающие участие в работе лишь в период проведения сессий; руководители исполнительных органов власти; работники прокурорско-следственных органов, административных и судебных органов, имеющие право выносить решения, отдавать распоряжения и принимать меры судебного и административного воздействия (судьи, прокуроры и их помощники, следователи, судебные исполнители), весь оперативный состав милиции, ведущий работу по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, оперативные сотрудники федеральных органов государственной безопасности, военнослужащие органов внутренних войск при исполнении возложенных на них обязанностей боевой службы, представители военных властей и т.п.

Большую группу представителей власти составляют оперативные сотрудники различных государственных надзорных органов и инспекций: Государственной налоговой службы, включая, естественно, и службу налоговых расследований, Государственного комитета по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (Антимонопольный комитет), Государственной таможенной службы, Федерального горного и промышленного надзора (Госгортехнадзор), Федерального надзора по ядерной и радиационной безопасности (Госатомнадзор), Федерального санитарного эпидемиологического надзора (Госсанэпиднадзор), Госу-

---

[1] О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: Постановление № 4 Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С.368.

дарственного архитектурно-строительного надзора, Государственной лесной охраны и т.д[1].

Объективная сторона преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст.191 и 191[1] УК РСФСР в значительной степени совпадает. Различие фактически сводится к тому, что в ст.191[1] УК предусматривается ответственность за сопротивление лишь работникам милиции и народным дружинникам, а также военнослужащим, т.е. более узкому кругу представителей власти и общественности и только при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка.

Существенным различием между ст.ст.191 и 191[1] УК является то, что в ч.1 ст.191[1] предусматривается ответственность за сопротивление работникам милиции и народным дружинникам и без насилия или угрозы его применения.

Учитывая это, проанализируем объективную сторону рассматриваемых преступлений, исходя из общих признаков.

Данные преступления могут выражаться в совершении одного из двух возможных действий:

сопротивления с насилием или угрозой применения насилия в отношении представителя власти (в том числе и работника милиции), выполняющего возложенные на него законом обязанности, или представителя общественности (в том числе и народного дружинника), выполняющего обязанности по охране общественного порядка;

принуждения указанных лиц к выполнению явно незаконных действий путем применения к ним насилия или угрозы применения насилия.

Под насилием, применяемым при сопротивлении представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, понимаются побои, удары, причинение легких или менее тяжких телесных повреждений. Причинение тяжких телесных повреждений при сопротивлении представителю власти должно квалифицироваться по совокупности по ст.191 (ч.2 ст.191[1]) и 108 УК РСФСР.

На практике возможны ситуации, в которых отграничение ч.1 и 2 ст.191[1] УК РСФСР представляет известные трудности.

Гусев в состоянии алкогольного опьянения шел по улице с ножом в руке на "разборку" со своими обидчиками. Работник милиции Мехмедов, после отказа Гусева отдать нож добровольно, схватил Гусева за

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР по состоянию на 15 декабря 1993 г. М.: Вердикт, 1994. С.315.

руку, пытаясь вырвать нож. В процессе борьбы Мехмедов овладел ножом, но порезал себе руку. Умысла на причинение телесных повреждений Мехмедову не установлено. Сам потерпевший показал, что порезался, отбирая нож. Тем не менее, Вологодский облсуд осудил Гусева по ч.2 ст.191[1] УК. Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассматривая кассационную жалобу Гусева, изменила квалификацию на ч.1 ст. 191[1] УК РСФСР.[1]

Сопротивление - это активное противодействие законной деятельности представителей власти или представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка. Это противодействие может выразиться в воспрепятствовании законному применению силы со стороны работника милиции или народного дружинника (например, попытка вырваться при задержании), оказании противодействия судебному исполнителю при исполнении приговора о конфискации имущества или следователю при производстве обыска и т.п. Сопротивление судебному исполнителю или следователю может повлечь уголовную ответственность лишь при применении к ним насилия или угрозы его применения.

От сопротивления работникам милиции или народным дружинникам следует отличать злостное неповиновение, влекущее административную ответственность. Под злостным неповиновением понимается отказ от исполнения настойчивых, неоднократно повторенных распоряжений или требований работника милиции или народного дружинника либо неповиновение, выраженное в дерзкой форме, свидетельствующей о проявлении явного неуважения к органам, охраняющим правопорядок. Практически это может выразиться, например, в отказе следовать в орган милиции, в побеге с места задержания при требовании идти в милицию или сесть в патрульную машину.

Принуждение представителя власти (в том числе работника милиции) или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка (в том числе народного дружинника), состоит в насильственном воздействии на указанных лиц с целью заставить их совершить явно незаконные действия (уничтожить тот или иной документ, например, протокол обыска, содержащий компрометирующие данные, вернуть вещь, изъятую при обыске, отпустить задержанного) или отказаться от законных действий (не задерживать правонарушителя, не включать в прото-

[1] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. № 1991. № 8. С.5.

кол обыска данные об изъятых предметах, которые должны быть изъяты, - наркотики, оружие и т. п.).[1]

Сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, представляет собой формальный состав. Ответственность по ст.ст.191 и 191[1] УК наступает вне зависимости от того, удалось ли виновному добиться желаемого результата - помешать представителю власти или общественности совершить законные действия.

Обязательным условием ответственности за сопротивление по ст.191 УК РСФСР является понимание виновным того факта, что он сопротивляется представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка. Такое понимание должно проистекать из того, что представитель власти или общественности находится в форме (милиционер, лесничий), имеет на рукаве повязку (дружинник), предъявляет удостоверение и т.п.

В определении Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Мамедова[2], отменившей приговор по делу, указано: "Оказание сопротивления лицом, не сознающим, что сопротивление оказывается представителю власти при исполнении им служебных обязанностей, не содержит состава преступления". Обстоятельства дела не стандартны и заслуживают того, чтобы остановиться на них подробнее.

Мамедов был признан виновным в том, что во время преследования работниками милиции его знакомого Касумова, совершившего убийство, оказал сопротивление представителям власти, чем помог Касумову скрыться от погони.

Этому предшествовали следующие обстоятельства. Касумов и Мамедов, находясь в нетрезвом состоянии, сели в автомашину, принадлежащую Туманяну, попросив развести их по домам. В пути следования Касумов, сидевший на заднем сидении, внезапно произвел из имевшегося у него пистолета два выстрела Туманяну в спину, от чего тот скончался. После случившегося Касумов и Мамедов пытались убежать,

---

[1] Приведенные примеры, конечно, относятся к действиям, препятствующим служебной деятельности следователя или лица, производящего дознание, но применение ст.191[3] УК РСФСР в данном случае исключается, так как ст.191[3] УК не имеет в виду насильственное воспрепятствование представителям власти в осуществлении их служебной деятельности, которое должно квалифицироваться по ст.191 или ч.2 ст.191[1] УК РСФСР.

[2] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 1. С.2.

но были замечены милиционером Атояном и дружинником Дадаяном, которые стали их преследовать. При задержании Мамедов оказал сопротивление Дадаяну и замахнулся на него ножом. По протесту Генерального прокурора СССР приговор по делу Мамедова был отменен, так как материалами дела было доказано, что Мамедов, убегая от Дадаяна, принял его за родственника потерпевшего, упал и, по словам дружинника, с дрожью в голосе спросил: "Вы хотите меня убить?" и поднял руку, в которой был предмет, похожий на нож. Но поняв, что имеет дело с дружинником, Мамедов забежал за угол и остановился.

Обращает на себя внимание формулировка определения Судебной Коллегии: "Если даже считать, что Мамедов при задержании оказал сопротивление Дадаяну, то и в данном случае он не может нести ответственности, "поскольку он не знал, что Дадаян является представителем власти, а видел в нем человека, который будет мстить за убийство Туманяна".

Обязательным обстоятельством, характеризующим объективную сторону сопротивления представителю власти или общественности, является оказание сопротивления з а к о н н ы м действиям представителя власти или общественности.

Если насилие к представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, применяется при незаконных действиях с их стороны, ответственность может наступить по статьям о преступлениях против личности или вовсе не наступить, если, например, речь идет о необходимой обороне от незаконных действий представителя власти или общественности.

Понятие законности действий не следует понимать узко, лишь как действия, связанные с пресечением преступлений.

Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР признала неправомерными доводы суда, что работник милиции Ступин, пострадавший от действия Шемаева, выполнял обязанности по пресечению административного правонарушения, а не преступления, и поэтому виновный не может нести ответственности по ч.2 ст.191^1, как это предлагалось органами предварительного следствия.

"Ответственность по ст.191^1 УК РСФСР наступает, - говорится в определении Коллегии, - в случае оказания сопротивления работнику милиции при исполнении возложенных на него обязанностей по пресечению любого нарушения общественного порядка, в том числе и наказуемого в административном порядке... Меры, принимаемые работником милиции по задержанию водителя, нару-

шившего правила безопасности движения, являются исполнением обязанностей по охране общественного порядка"[1].

Судебные инстанции, в том числе и рассматривающие дела в надзорном порядке, настойчиво проводят линию на защиту представителей власти от посягательств со стороны антиобщественных элементов при установлении законности действий представителей власти.

Громов был осужден Самарским областным судом по ст.15, ч.4 ст.117 и ч.1 ст.191[1] УК РСФСР.

Рассматривая дело в кассационном порядке, Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в части осуждения Громова по ч.1 ст.191[1] УК за отсутствием состава преступления. Свое решение Судебная Коллегия мотивировала тем, что Громов вырывался, пытался убежать от работника милиции, чтобы избежать задержания, и доказательств умысла на оказание им сопротивления работнику милиции не имеется.

По протесту зам. Генерального прокурора РФ Президиум Верховного Суда РФ отменил определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и направил дело на новое кассационное рассмотрение, обратив внимание на то, что Громов был застигнут на месте совершения преступления и его задержание являлось правомерным. Он пытался убежать от работника милиции, а когда тот догнал его, упал на землю, стал отбиваться ногами, схватил работника милиции за отворот форменной одежды. Прибывшие на помощь другие работники милиции посадили Громова в милицейскую машину, однако он ударом ноги открыл дверь машины, выпрыгнул из нее и вновь пытался убежать, но был задержан.

"Таким образом, вышеперечисленные действия Громова свидетельствуют о его умысле на оказание сопротивления работнику милиции при исполнении возложенных на него обязанностей по охране общественного порядка - правомерном задержании преступника"[2].

Сопротивление работникам милиции нередко оказывается как реакция на их незаконные действия.

1. Рассматривая в надзорном порядке дело Тарасенкова, осужденного Княжпогостским Народным судом Республики Коми по ч.1 ст.191[1] УК РСФСР, Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР признала осуждение незаконным и прекратила дело за отсутствием в действиях Тарасенкова состава преступления.

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1983. № 6. С.13.

[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 2. С.5.

Тарасенков поссорился с проживающей в одной с ним квартире Комиссаровой, которая вызвала работников милиции. Прибыв по вызову, сотрудники милиции Славинский и Кащаков обнаружили, что в квартире тишина и обстановка внешне благополучная.Тем не менее, работники милиции предложили Тарасенкову и другим гражданам, проживающим в квартире, следовать в РОВД. Когда работники милиции применили к Тарасенкову болевой прием, тот ударил Славинского кулаком в грудь.

В своем определении Судебная Коллегия указала, что в действии Тарасенкова не усматривается противодействия законной деятельности работников милиции по охране общественного порядка.[1]

2. Моторин, возвращаясь с выпускного вечера, ожидал на остановке автобус. Поскольку автобуса долго не было, он выбежал на проезжую часть, чтобы посмотреть, не идет ли автобус. В это время к остановке на мотоцикле подъезжали работники милиции. Увидев их, Моторин скрылся в кустах. Работник милиции Германов, догнав Моторина, схватил его за руку и предложил следовать в медвытрезвитель. Моторин оказал сопротивление и ударил Германова по лицу, но был посажен в коляску, однако продолжал сопротивление и столкнул с мотоцикла другого работника милиции.

Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело в надзорном порядке, отменила приговор Курганского горсуда, которым Моторин был осужден по ч.2 ст.191[1] УК, указав, что работник милиции применил к Моторину насилие незаконно.[2]

3. Продавец сообщила работнику милиции Клещину, что Сорокин украл бутылку пива. Не разобравшись в случившемся (обвинение Сорокина в краже было необоснованным), Клещин доставил Сорокина в отделение милиции. Дежурный по отделению Маслов без составления протокола задержания водворил Сорокина в камеру временного задержания. Находясь в камере в нетрезвом состоянии, Сорокин нецензурно выражался в адрес работников милиции, угрожал расправой, бил в дверь ногами и головой, а когда Маслов открыл дверь, причинил ему легкие телесные повреждения с кратковременным расстройством здоровья. Сорокин был осужден по ч.2 ст.191[1] УК.

По протесту зам. Генерального прокурора РСФСР приговор был отменен за отсутствием в действиях Сорокина состава преступления, предусмотренного ст.191[1] УК, так как действия работников милиции, задержавших Сорокина, были незаконными[3].

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 9. С.5.

[2] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. № 11. С.13.

[3] См.: Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1981-1988. М., 1989. С.17.

4. Федоров пришел в домоуправление с просьбой оформить выписку его из одного общежития и прописку в другое. Работники бухгалтерии в удовлетворении этой просьбы отказали, необоснованно ссылаясь на наличие у него задолженности по квартплате, трижды посылали его за различными справками. Федоров потребовал проверить по документам бухгалтерии (ведомости) уплату им квартплаты, чего работники бухгалтерии не сделали, тогда он отказался покинуть помещение, несмотря на окончание рабочего дня. По вызову работников бухгалтерии прибыли участковый инспектор, милиционер и общественный участковый уполномоченный. Федоров обратился к участковому инспектору Миронову с просьбой помочь в выяснении вопроса о его задолженности. Не обращая внимания на просьбу Федорова, работники милиции задержали его с применением силы, он же оказал им сопротивление, оскорбил и нанес побои. Ставропольский горсуд Куйбышевской области осудил Федорова по ч.2 ст.191[1] УК РСФСР. Приговор был отменен облсудом за отсутствием в действиях Федорова состава преступления. Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, отклонив протест Генеральной прокуратуры РСФСР, подтвердила правильность от-мены приговора, указав на то, что действия работников милиции в отношении Федорова были незаконными, так как никаких оснований к задержанию Федорова у них не было, и сопротивление, оказанное Федоровым, было вызвано их противоправными действиями.[1]

Следует иметь в виду, что сопротивление представителю власти или представителю общественности либо иному гражданину, пресекающему хулиганские действия, является одним из признаков злостного хулиганства и влечет за собой ответственность по ч.2 ст.206 УК РСФСР. Но на практике можно встретиться с сопротивлением, оказанным работникам милиции или дружинникам лицом после совершения им хулиганских действий. Такие действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.206 и ст.191[1] УК РСФСР.

Рыбкин, вернувшись из мест лишения свободы, ссорился с бывшей женой Тюриковой, с которой проживал в одной комнате, разделенной перегородкой. Однажды в отсутствие Тюриковой он сломал топором перегородку и разобрал печь. Вернувшись домой, Тюрикова через пролом в перегородке увидела Рыбкина лежащим на диване с топором в руках. Между ними произошла ссора.

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 3. С.7.

Прибывший по вызову Тюриковой в квартиру дежурный по городскому отделу милиции предложил Рыбкину бросить топор. Рыбкин не подчинился, а при попытке работника милиции приблизиться к нему стал оказывать сопротивление, оскорблять, угрожать, стучать топором по двери. Приговором Владимирского городского народного суда Рыбкин был осужден по ч.3 ст.206 УК РСФСР.

Судебная Коллегия Верховного Суда РСФСР, рассмотрев протест по делу, не согласилась с такой квалификацией, обратив внимание на следующее: "Учинение Рыбкиным ссоры с Тюриковой, оскорбление ее нецензурными словами, взлом перегородки и разбор печки свидетельствуют о злостных хулиганских действиях осужденного, отличающихся по своему содержанию особой дерзостью. Поэтому эти действия подпадают под признаки ч.2 ст.206 УК РСФСР". Как видно из материалов дела, последующие действия Рыбкина с угрозой применения топора были совершены им во время оказания сопротивления работнику милиции, прибывшему на место происшествия, поэтому не могут рассматриваться как отягчающие хулиганство обстоятельства.

Исходя из изложенного Судебная Коллегия переквалифицировала действия Рыбкина с ч.3 ст.206 на ч.2 ст.206 и ч.2 ст.191[1] УК РСФСР.[1]

Как показывает практика, правильность квалификации случаев сопротивления работникам милиции при хулиганстве вызывает известные трудности и требует от следователя большого внимания ко всем обстоятельствам дела.

Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по протесту Генеральной прокуратуры РСФСР признала неправильной квалификацию действий Бруева, осужденного Черноярским районным судом Астраханской области лишь по ч.2 ст.206 УК РСФСР, поскольку он, находясь в парке в нетрезвом состоянии, в ответ на предложение работника милиции идти домой сорвал с него погон, галстук и фуражку, а будучи доставлен в отделение милиции, ударил дежурного ногой в живот, разбил стекло. Коллегия указала, что Бруев не только учинил злостное хулиганство, но и оказал уже в отделении милиции сопротивление сотруднику милиции с применение насилия[2]

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется лишь прямым умыслом. Виновный сознает, что им оказывается сопротивление представителю власти или представителю

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1969. № 6. С. 9. Аналогично решен Судебной коллегией Верховного Суда РСФСР вопрос о квалификации действий Носова (см.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1981. № 8. С.4).

[2] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 7. С.7.

общественности, осуществляющему деятельность по охране общественного порядка, и желает оказать сопротивление, т.е. помешать осуществлению их законной деятельности или принудить их к выполнению незаконных действий.

Применительно к ст.191[1] УК необходимо осознание того факта, что сопротивление (принуждение) оказывается работнику милиции или народному дружиннику при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка.

Субъект указанных преступлений не имеет никаких отличий от общего понятия субъекта преступления - это вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Следует лишь иметь в виду, что, если лицо, не достигшее 16-летнего возраста, фактически совершает действие, подпадающее под признаки сопротивления с насилием и причиняет телесные повреждения, связанные с расстройством здоровья представителя власти или общественности (ст.ст.108-111 и ч.1 ст.112 УК), виновные несут ответственность за соответствующие преступления против личности.

Следует также обратить внимание на разъяснение Верховного Суда СССР в Постановлении от 22 сентября 1989 г., касающееся характеристики субъектов преступления, деятельность которых подпадает под признаки ст.191[1] УК: "Ответственность за преступления, предусмотренные ст.191[1] УК РСФСР, могут нести не только лица, к которым непосредственно обращено то или иное законное требование работника милиции, народного дружинника или военнослужащего, но и иные лица, оказывающие активное противодействие мерам, направленным на пресечение противоправных деяний, задержание и конвоирование нарушителей общественного порядка. При этом указанные лица должны нести ответственность не как пособники, а как исполнители преступления".

II. ОТГРАНИЧЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Наряду с составами преступления, подпадающими под признаки ст.ст.191, 191[1] УК РСФСР, Уголовный кодекс содержит статью 193 об ответственности за угрозу или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг, в целях прекращения их служебной или общественной деятельности или изменения ее в интересах угрожающего.

Возникает необходимость отграничения ст.193 от ст.ст.191, 191[1] УК, особенно от сопротивления работнику милиции или народному дружиннику.

Главным критерием разграничения составов, подпадающих под признаки ст.ст.191[1] и ст.193 УК, является *сфера деятельности* работников милиции или представителей общественности.

Если сопротивление работнику милиции было оказано при выполнении ими служебных полномочий, не связанных с охраной общественного порядка, то данное деяние должно квалифицироваться по ст.193, а не по ст.191[1] УК.

Ефимочкина была осуждена одним их народных судов Брянска по ч.2 ст.191[1] УК РСФСР за то, что отказалась допустить работников милиции к производству обыска, целью которого было обнаружение вещественных доказательств в связи с обвинением ее сына по ч.2 ст.89 УК РСФСР.

Несмотря на то, что ей было предъявлено постановление о производстве обыска, Ефимочкина закрыла дверь комнаты на ключ и хотела убежать их квартиры. Когда работники милиции пытались отобрать у нее ключ, она ударила одного из них по лицу и сбила с него очки. Приговор был опротестован, и обвинение переквалифицировано на ст.193 УК Президиумом Брянского облсуда.

В постановлении Президиума об изменении квалификации было сказано: "Ответственность по ст.191[1] УК РСФСР предусмотрена в тех случаях, когда сопротивление работнику милиции оказано при исполнении им возложенных на него обязанностей по охране общественного порядка. Как видно из материалов дела, Ефимочкина оказала сопротивление работникам милиции при выполнении ими других служебных обязанностей, не связанных с охраной общественного порядка. Поскольку насильственные действия виновная совершила в отношении должностных лиц в связи с их служебной деятельностью, содеянное ею подлежит квалификации по ч.2 ст.193 УК РСФСР."[1]

Аналогично решается вопрос и при сопротивлении представителю общественности. Сопротивление в отношении представителя общественности, выполняющего какие-либо обязанности, не связанные с охраной общественного порядка, не образуют состава преступления, предусмотренного ст.191 УК РСФСР. В зависимости от характера общественно опасных действий и наступивших вредных последствий такие действия могут быть квалифицированы по ст.193 УК РСФСР или статьям о преступлениях против личности.

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1983. № 4. С.10.

Необходимость строго отграничивать насильственное сопротивление работникам милиции или народным дружинникам при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка от ст.191[2] УК РСФСР - посягательства на их жизнь в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка, на практике возникает довольно часто. Ошибки в квалификации дел этой категории не редки.

Основное значение для правильного решения данного вопроса имеет четкое понимание употребляемого в ст.191[2] УК РСФСР термина "посягательство на жизнь".

Все принципиальные признаки, по которым следует различать указанные составы, содержатся в постановлении Верховного Суда СССР "О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" № 9 от 22 сентября 1989 г.

Во-первых, под посягательством на жизнь надлежит понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью *по охране общественного порядка*. Причем такие действия, независимо от наступления преступного результата, следует квалифицировать как оконченное преступление только по ст.191[2] УК РСФСР. Следует иметь в виду, что, если посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника не привело к смерти этих лиц, то с особой тщательностью следует устанавливать наличие у виновного *прямого умысла* на убийство, так как покушение на убийство возможно лишь при наличии прямого умысла. Если он не установлен, с учетом наступивших последствий квалификация может иметь несколько вариантов: по ч.2 ст.191[1] - если телесные повреждения, побои и т.п. причинены потерпевшему при выполнении им обязанностей по охране общественного порядка; по ст.ст.15 и 191[2] - если все ограничилось приготовлением к посягательству на жизнь работника милиции или народного дружинника; по статьям о преступлениях против личности - если мотивы мести за деятельность по охране общественного порядка отсутствуют.

Во-вторых, посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, в отличие от сопротивления с применением насилия, может *не совпадать по времени* с выполнением потерпевшим обязанностей по охране общественного порядка.

В-третьих, посягательство *на жизнь военнослужащих* в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка, приведшее к смерти, должно квалифицироваться не по ст.191[2], а по п. "в" ст.102 УК РСФСР. При неоконченном посягательстве те же действия должны квалифицироваться по ст.ст.15, п. "в" ст.102 УК РСФСР[1].

Так же должно квалифицироваться посягательство на жизнь других представителей власти или общественности в связи с выполнением ими своего служебного или общественного долга.

Рассмотрим некоторые дела, по которым были допущены ошибки в квалификации совершенных виновными деяний.

1. Туманов учинил хулиганские действия в отношении своих соседей: разбил стекло на террасе, избил соседа, сломал изгородь около дома. Прибывшие на место работники милиции пытались задержать Туманова, но он, вооружившись молотком, угрожал им, оскорблял, а затем, укрывшись у себя в доме, выставил через разбитое стекло ружье и стал угрожать работникам милиции убийством. Лишь с помощью сослуживцев, заверивших его, что работники милиции ушли, он был обезоружен и задержан.

Московский облсуд осудил Туманова за хулиганство и посягательство на жизнь работников милиции.

Президиум Верховного Суда РСФСР, рассмотрев протест Генеральной прокуратуры РСФСР, признал необоснованным осуждение Туманова за посягательство на жизнь работников милиции, так как он не произвел ни одного выстрела, не причинил никому телесных повреждений, что свидетельствует об отсутствии у него умысла на убийство. Действия Туманова были переквалифицированы на ч.2 ст.191[1] УК РСФСР[2].

2. Наумов, имея намерения избежать встречи с патрулировавшими на мотоцикле сотрудниками ГОВД Шулениным и Колезневым, пытался скрыться на машине марки "Жигули". Когда работники милиции попытались перекрыть ему дорогу, он умышленно на скорости 20 км/час направил свою автомашину на милицейский мотоцикл, совершив касательный удар в прицеп мотоцикла, и, прибавив скорость, поехал в сторону города. Однако работники милиции догнали его и вынудили остановиться, перекрыв дорогу мотоциклом. Наумов, находясь в двух метрах от мотоцикла, снова направил свою машину на мото-

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда СССР. № 9 от 22 сент. 1989 г., п.3.

[2] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1964. № 9. С.5.

цикл, от чего работники милиции упали на землю, получив менее тяжкие и легкие телесные повреждения.

Органы предварительного следствия предъявили Наумову обвинение по ст.191[2] УК РСФСР. После его осуждения по ч.2 ст.191[1] УК РСФСР в кассационном протесте прокурора ставился вопрос об отмене приговора, так как действия Наумова, по мнению прокурора, следовало квалифицировать по ст.191[2] УК.

Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила протест без последствий, указав на отсутствие у Наумова прямого умысла на лишение жизни работников милиции, ибо он намеревался избежать преследования, а не посягал на жизнь работников милиции. С такой квалификацией согласиться следует, но формулировка явно неудачна. Дело не в том, что Наумов, намереваясь избежать задержания, не посягал на жизнь работников милиции, а в том, что он, стремясь избежать задержания, не прибегал к средствам, которые вели бы к гибели преследовавших его работников милиции, т.е. у него не было прямого умысла на лишение их жизни[1].

3. Таранченко был осужден за посягательство на жизнь работника милиции, выразившееся, как следует из приговора, в том, что, находясь в нетрезвом состоянии, пришел в дом бывшей жены и устроил скандал, а когда по вызову прибыли два работника милиции, взял косу и, не подпуская к себе, пригрозил им: "Все уходите со двора, а то порежу". После предупредительных выстрелов удалось выбить косу из рук Таранченко и задержать его.

Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР переквалифицировала действия Таранченко на сопротивление работнику милиции с применением насилия, обратив внимание на то, что он не замахивался косой и не имел намерения совершить убийство.[2]

Правильная квалификация преступлений рассмотренной категории может существенно помочь укреплению правопорядка в стране.

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 10. С.9

[2] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 2. С.43.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации с официальными постатейными комментариями: в 2-х томах. СПб., 1994.

2. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР по состоянию на 15 декабря 1993. М., 1994.

3. Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации от 1 июля 1994. М., 1994.

4. О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 22 сентября 1989 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 6.

5. О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 3 от 24 сентября 1991 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР 1991. № 12.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

I. СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА 5

II. ОТГРАНИЧЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ 15

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА 20

Владимир Иванович ПИНЧУК,
доктор юридических наук, профессор

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ВЛАСТИ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕМУ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Методические рекомендации

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020979 от 17 апреля 1995 г.

Редактор Е. А. Соколова
Корректор Н.В.Валерьянова

Подписано к печати 30.10.95 Печ.л. 1,25 Уч.-изд.л. 1,4
Тираж 300 экз. Заказ 1078 Цена свободная
Редакционно-издательский отдел
Института повышения квалификации
прокурорско-следственных работников
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44.

Печатно-множительная лаборатория ИПК
прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ